

**ИНСТИТУТ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РАО
УЧЕБНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «РАКУРС»**

2017

ЗАДАНИЯ, ОТВЕТЫ И КОММЕНТАРИИ

7–8 классы

1–10. Александр Сергеевич Пушкин «Капитанская дочка»

1. Название этой уральской реки было изменено по указу Екатерины II после пугачёвского бунта, в тексте Пушкина она ещё называется по-старому:

- Ⓐ Кизил   Ⓑ Яик   Ⓒ Орь   Ⓓ Урал

Ответ: Б.

Яик – старинное название реки Урал, изменённое после пугачёвского восстания.

Кизил – река на Южном Урале, правый приток Уфы.

Орь – левый приток реки Урал, давший название городу Оренбург.

Орская крепость (Орск) – крепость, основанная в августе 1735 г. на левом берегу Яика при впадении в него реки Орь. Первоначально крепость закладывалась как город Оренбург – административный центр будущей Оренбургской губернии. Четыре года спустя для построения Оренбурга избрали новое место – на правом берегу Яика, вблизи урочища Красная гора. И, наконец, в 1743 Оренбург был заложен на третьем месте – правом берегу Яика.

С 5 октября 1773 до 23 марта 1774 года Оренбург был осаждён армией Емельяна Пугачёва. После подавления крестьянской войны под предводительством Пугачёва, в которой принимали активное участие яицкие казаки, императрица Екатерина II переименовала Яицкое казачество в Уральское, Яицкий городок – в Уральск, реку Яик – в Урал. А оренбуржцам за удержание города подарила крест Андрея Первозванного, изображённый сейчас на флаге и гербе города.

Орская крепость упоминается Пушкиным в «Истории Пугачёва», а Оренбург – конечно же, и в «Истории Пугачёва», и в повести «Капитанская дочка».

Приехав в Оренбург, Гринев отправляется к генералу, который отправляет его в Белогорскую крепость (*Глава II. Вожатый*):

«В Оренбурге делать тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку. А сегодня милости просим: отобедать у меня».

Час от часу не легче! подумал я про себя; к чему послужило мне то, что ещё в утробе матери я был уже гвардии сержантом! Куда это меня завело? В полк и в глухую крепость на границу Киргиз-кайсацких степей!..

Глава III. Крепость

Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река ещё не замерзала, и её свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи.

---

2. Иван Кузмич учил своих солдат, но они часто путали право и лево: многие из них, чтобы не ошибиться

- Ⓐ всякий раз переспрашивали коменданта
Ⓑ вспоминали, с какой стороны сердце
Ⓒ привязывали к ногам сено и солому
Ⓓ осеняли себя крестным знаменем

Ответ: Г.

В богоспасаемой крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов. Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но ещё не мог добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая, хотя многие из них, дабы в том не ошибиться, перед каждым оборотом клали на себя знамение креста.

По легенде, Александр Васильевич Суворов, обучая строевому шагу неграмотных рекрутов, путавших лево и право, привязывал им к одной ноге сено, к другой солому. И счёт вёл не «Раз-два, левой-правой!», а «Раз-два, сено-солома!». Впрочем, такую же легенду рассказывали и о Петре Первом. («Голиков, вон из строя, плетись назад... Смир-р-рна! (Разинув пасть, закинулся, заорал на всё поле.) Лева нога – сено, права нога – солома. Помни науку... Шагом, – сено – солома, сено – солома... А. Толстой, «Петр Первый»).

Кто бы ни ввёл этот обычай, с давних пор это словосочетание употребляется в значении «деревенщина», «необразованный и несообразительный солдат».

3. В «Пропущенной главе» эти слова продолжаются таким рассуждением: *«Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».* Какие это слова?

- Ⓐ *Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда...*
- Ⓑ *Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!*
- Ⓒ *Из очага заразы распространяются по стране запрещённые стихи...*
- Ⓓ *Дух Великой французской революции, свободы, равенства и братства, дух революционных преобразований...*

Ответ: Б.

Это, конечно, знаменитая фраза «Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». Чаще эти крылатые слова употребляют в форме «Не дай бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный».

Они не знали, кому повиноваться. Правление было всюду прекращено. Помещики укрывались по лесам. Шайки разбойников злодействовали повсюду. Начальники отдельных отрядов, посланных в погоню за Пугачевым, тогда уже бегущим к Астрахани, самовластно наказывали виноватых и безвинных... Состояние всего края, где свирепствовал пожар, было ужасно. Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка.

Глава эта не включена в окончательную редакцию «Капитанской дочки» и сохранилась в черновой рукописи, где названа «Пропущенная глава». В тексте этой главы Гринёв именуется Буланиным, а Зурин – Гринёвым.

4. Где увидел Гринёв такую лубочную картинку?

- Ⓐ у Швабрина
- Ⓑ в доме коменданта
- Ⓒ на постоялом дворе
- Ⓓ в симбирском трактире

Ответ: Б.

Я вошёл в чистенькую комнатку, убранную по-старинному. В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова, также выбор невесты и погребение кота. У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове.

Лубок (лубочная картинка) – вид графики, изображение с подписью, отличающееся простотой и доступностью образов. Первоначально – вид народного творчества. Часто в лубке содержится развернутое повествование с пояснительными надписями. Для лубка характерны простота техники, грубоватый штрих, яркая раскраска. Изготавливался лубок чаще всего в технике ксилографии: рисунок наносили на липовую доску (луб), затем по этому рисунку ножом делалось углубление тех мест, которые должны остаться белыми.

«Pictura est laicorum literatura» («Картинки – письменность мирян») – говорили в Средние века на Западе. Лубок, наивное народное творчество, до начала XX века считался низким жанром, хламом, сором, хотя серьёзные учёные начали его изучать ещё в начале XIX века. Однако же в самом изучении лубка присутствовала некая снисходительность, некое невыговариваемая уверенность: искусство второго сорта. Вполне возможно, что уверенность эта была обоснована. С лубком боролись просветители, земцы и царская цензура.

Лубок обрёл уважаемое, почётное место, рядом с иконой, сказкой, мифом, в начале XX века, когда им заинтересовались те, кому предстояло стать создателями культуры первого массового общества России, советской культуры. Лубком заинтересовались футуристы, лучисты, словом, авангардисты. Один из создателей художественных авангардистских объединений «Бубновый валет» и «Ослиный хвост», Михаил Ларионов, был собирателем лубка и организатором первых выставок лубочных картин. Лубок вошёл в мир «настоящего» искусства.

Одним из интереснейших направлений в политическом плакате того времени можно назвать обращение к традиции русского лубка. Этот жанр лаконичен, понятен для неграмотного населения, его с радостью принимали любые газетные издания. Авторство некоторых работ в жанре политического лубка принадлежит Казимиру Малевичу; у Владимира Маяковского, известного нам в первую очередь по советским плакатам, есть работы в стиле лубка, относящиеся к периоду войны 1914–1918 гг. Тогда Маяковский сотрудничал с издательством «Сегодняшний лубок», в котором и были помещены его плакаты и тексты.

5. Марина Цветаева пишет в эссе «Пушкин и Пугачёв»:
«Есть книги настолько живые, что всё боишься, что, пока не читал, она уже изменилась... Даже при втором, третьем, сотом чтении, когда я уже наизусть знала всё, что будет – и как всё будет, я неизменно непрерывно разрывалась от страха, что вдруг Гринёв – Вожатому – вместо чая водки не даст... И, боже, какое облегчение, когда наконец вот уже который раз треснул на Вожатовых плечах

Ⓐ тулуп   Ⓑ армяк   Ⓒ полушубок   Ⓓ кафтан

Ответ: А.

Конечно, заячий тулуп.

Марина Цветаева. Пушкин и Пугачёв

Нужно сказать, что даже при втором, третьем, сотом чтении, когда я уже наизусть знала всё, что будет – и как всё будет, я неизменно непрерывно разрывалась от страха, что вдруг Гринёв – Вожатому – вместо чая водки не даст, заячьего тулупа не даст, послушает дурака Савельича, а не себя, не меня. И, боже, какое облегчение, когда тулуп наконец вот уже который раз треснул на Вожатовых плечах!

<...>

...есть другой Пугачев – Пугачёв «Истории Пугачёвского бунта». («История Пугачёвского бунта» – сочинение Пушкина о событиях крестьянской войны; для сбора материалов к книге Пушкин изучил 11 томов исторических документов, ездил в Оренбург, Уральск, по окрестным крепостям, разговаривал с очевидцами событий; в «истории» подробно описаны казни, грабежи, зверства бунтовщиков – ред.). Мазать свои раны чужим салом, расстреливать семилетнего ребенка, который, истекая кровью, ползёт к сестре, – художественное произведение такого не терпит, оно такое извергает. Пушкин, художеством своим, был обречён на другого Пугачёва.

<...>

Теперь – очная ставка дат: «Капитанская дочка» – 1836 год, «История Пугачёвского бунта» – 1834 год.

И наш первый изумлённый вопрос: как Пушкин своего Пугачёва написал — зная? Было бы наоборот, то есть будь «Капитанская дочка» написана первой, было бы естественно: Пушкин сначала своего Пугачёва вообразил, а потом – узнал. (Как всякий поэт в любви.) Но здесь он сначала узнал, а потом вообразил. Тот же корень, но другое слово: преобразил.

<...>

Но что же Пушкина заставило, только что Пугачёва отписавши, к Пугачёву вернуться, взять в герои именно Пугачёва, опять Пугачёва, того Пугачёва, о котором он все знал?

---

6. Пётр Вяземский замечал, что Гринёв не мог оказаться в гарнизоне, если его документы были предназначены для

Ⓐ лейб-гвардии

Ⓑ кадетского корпуса

Ⓓ гвардии

Ⓒ фельдъегерского корпуса

Ответ: В.

Матушка была ещё мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта и дело тем бы и кончилось. Я считался в отпуску до окончания наук.

<...>

Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что по мнению моему было верхом благополучия человеческого.

<...>

– Записан! А мне какое дело, что он записан? Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он служа в Петербурге? мотать да повесничать? Нет, пускай послужит он в армии, да потянет ляжку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. Записан в гвардии! Где его пашпорт? подай его сюда.

Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в её шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукою. Батюшка прочёл его со вниманием, положил перед собою на стол, и начал своё письмо.

Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки, и подозвав меня,

---

сказал: «Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».
Итак все мои блестящие надежды рушились! Вместо веселой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдаленной.

Обратимся к главе «Люди и чины» из книги Ю. М. Лотмана.

Юрий Михайлович Лотман. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века)

Пётр I хотел, чтобы чины, предусмотренные в Табели о рангах, давались за действительную службу и, как он полагал, отличали бы тунеядцев и тех, кто государству не служит, от имеющих реальные заслуги. Так, Пётр установил, что прежде, чем получить первый офицерский чин, дворянин должен был длительное время прослужить солдатом. Однако жизнь вскоре начала очень легко обходить подобные установления. Отдельные случаи нарушений, умножаясь, превращались в освященный практикой обычай. Часто это делалось в гвардии. Вспомним начало «Капитанской дочки». <...> Так оно очень часто и делалось. Правда, для этого надо было иметь в столице заступника – родственника, богатого человека – или же просто дать взятку в полковую канцелярию. Человек, который таких возможностей не имел (например, поэт Г. Р. Державин), должен был прослужить весь положенный срок солдатом прежде, чем получить офицерский чин. Зато человек, имевший «защиту», действовал как родитель Гринёва: младенца записывали в службу; он числился в отпуске, а между тем выслуга лет ему шла. И когда четырнадцатилетний подросток приходил в полк, он сразу же получал сержантский чин, а затем – и другие чины, особенно при наличии «заступника».

Юрий Михайлович Лотман – блистательный мыслитель (литературовед, историк, культуролог, семиотик), создавший целое направление в гуманитарной науке, известное как «тартуская школа». (Немного есть ученых, которые в условиях жесткого советского цензурного и идеологического гнета смогли создать в гуманитарной области собственную школу, пользующуюся авторитетом и влиянием во всём мире.) Лотман – один из самых точных и добросовестных исследователей творчества Пушкина. Для того чтобы лучше понять Пушкина, совершенно необходимо прочитать комментарий Лотмана к «Евгению Онегину», статью «Идейная структура «Капитанской дочки» и другие статьи и заметки Лотмана о творчестве поэта.

7. Строки этого «друга свободы» стали эпиграфом к одной из глав повести «Капитанская дочка»

- (А) Фонвизин   (Б) Княжнин
(В) Кюхельбекер   (Г) Бестужев-Марлинский

Ответ: А.

*Волшебный край! там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы...* – писал А. С. Пушкин в «Евгении Онегине».

Одним из двух эпиграфов к третьей главе «Капитанской дочки», в которой происходит знакомство с семьей капитана Миронова, А. С. Пушкин поставил восклицание Простаковой из фонвизинского «Недоросля»: «*Старинные люди, мой батюшка*».

Юрий Михайлович Лотман. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий

Последние годы, проведенные перед ссылкой Пушкина в Петербурге, были периодом его исключительно напряжённых театральными интересами и проходили под впечатлением оживлённой полемики о комедии на страницах русских журналов. Имена, названные в XVIII строфе, неизбежно вызвали у читателя той поры ассоциации с ост-

---

рой перепалкой между театральными «партиями», распределявшими аплодисменты и свистки в зале, и столкновениями литературных группировок. <...> На этом фоне сложилась та глубоко независимая от групповых интересов картина истории русского театра, которая изложена в XVIII строфе. XVIII в. представлен именами Фонвизина и Княжнина (Сумароков, к которому Пушкин относился отрицательно, обойдён). Здесь интересно, во-первых, то, что на первый план выдвинута комедия: Фонвизин назван раньше Княжнина, да и этот, последний, возможно, упомянут как автор «Несчастья от кареты». Пушкин, как и критики-романтики, не видел в трагедии XVIII в. национального начала и противопоставлял ей в этом отношении комедию.

Фонвизин – постоянный спутник Пушкина на всём протяжении его творчества. До «Капитанской дочки» включительно всякое обращение к XVIII в. вызывает у Пушкина образы Фонвизина.

Юрий Михайлович Лотман. Идейная структура «Капитанской дочки»

Каждый из двух изображаемых Пушкиным миров имеет свой бытовой уклад, овеванный своеобразной, лишь ему присущей поэзией, свой склад мысли, свои эстетические идеалы. Быт Гринёвых, воспитание героя даются сквозь призму ассоциаций с бытом фонвизинских героев. Однако резкая сатиричность образов Фонвизина смягчена. Перед нами – рассказ вызывающего сочувствие читателей героя о своём детстве. Фонвизинские отзвуки воспринимаются не как сатирическое изображение уродства неразумной жизни плохих помещиков, а как воссоздание характерного в дворянском быту XVIII в. Уклад жизни провинциального дворянина Гринёва не противопоставлен, как это было у Фонвизина, вершинам дворянской культуры, а слит с ней воедино. «Простаковский» быт Гринёвых не снимает их связи с лучшими традициями дворянской культуры XVIII в. и их порождением – чувством долга, чести и человеческого достоинства. Не случайно «дворянский» пласт повести пронизан отзвуками и ассоциациями, воскрешающими атмосферу русской дворянской литературы XVIII в. с её культом долга, чести и человечности. Этой цели служат и эпиграфы, частично подлинно заимствованные из поэтов XVIII в., частично под них стилизованные. Пушкину важно было, чтобы имена А. Сумарокова, Я. Княжнина, М. Хераскова значились под названиями глав, определённым образом ориентируя читателя. Гринёв в детстве, как и Митрофан, «жил недорослем, гоня голубей», но вырос не Скотининым, а честным офицером и поэтом, стихи которого, «для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял». Точно так же «подомашнему» вплетается в повествование и имя В. Тредиаковского, который оказывается учителем Швабрина.

---

8. Иллюстрация Александра Бенуа относится к главе:

- Ⓐ «Суд»
- Ⓑ «Разлука»
- Ⓒ «Сирота»
- Ⓓ «Незванный гость»

Ответ: А.

Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на неё смотрела; а Марья Ивановна, со своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть её с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и лёгкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая перервала молчание.

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) – русский художник, историк искусства и художественный критик. Учился в Академии художеств, основные навыки живописи получил от брата Альберта, акварелиста и архитектора. Жил в основном в Петербурге. Был главным идеологом журнала «Мир искусства» (1898–1904), позднее стал инициатором создания одноимённого общества. Пребывая в романтической оппозиции к современности, всегда вдохновлялся стариной, черпая сюжеты для своих акварелей и гуашей в XVIII в. и раннем XIX в. Во время частых поездок во Францию создал большую акварельную серию «Последние прогулки Людовика XIV» (1897–1898), меланхолично-элегическую по тону, надолго утвердившую за ним славу «певца Версаля и Людовиков». В 1907–1910 выполнил серию гуашей для издания «Русская история в картинках»; его исторические образы впечатляют достоверностью живого, ироничного анекдота. В замечательных сериях иллюстраций к «Пиковой даме» (1899 и 1910, отдельное издание – Санкт-Петербург, 1911) и «Медному всаднику» (1903–22; отдельное издание – Петроград, 1923) выступил как реформатор русской книжной графики.

Александр Бенуа возглавлял художественную часть балетной и оперной антрепризы С. П. Дягилева, активно участвуя в его «Русских сезонах» в Париже. Работал как художник Московского художественного театра (1913–1915), Большого драматического театра и Театра оперы и балета (1919–1925) в Ленинграде. В своей сценографии продолжил традицию «живописного театра» XVIII–XIX вв., придав ей новую драматическую остроту. В 1914 году был не только сценографом, но и режиссёром спектакля «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина на сцене Московского Художественного театра.

В 1894 дебютировал как историк искусства, написав главу о русских художниках для немецкого издания «История живописи XIX века» Р. Мутера (Мюнхен, 1894). Здесь, а также в «Истории русской живописи в XIX веке» (Санкт-Петербург, 1902) и «Русской школе живописи» (в 10 выпусках, Санкт-Петербург, 1904–1906) впервые обстоятельно определил самобытные черты русской национальной художественной традиции по сравнению с другими европейскими школами. Монументальным вкладом в мировое искусствознание стала его 4-томная «История живописи всех времен и народов» (Санкт-Петербург, 1912–1917). Постоянно выступал и как критик (наиболее значительны его статьи 1908–1917 в газете «Речь»). Выражая тревогу по поводу отсутствия в современной культуре объединяющего «большого стиля», боролся против безвкусицы и варварского отношения к памятникам истории и искусства; выступал против русского авангарда с консервативных позиций.

С 1917 г. активно участвовал в реформах художественной жизни и музейной работе (в 1918 возглавил Картинную галерею Эрмитажа). Но, разочаровавшись в революции, в 1926 эмигрировал в Париж. Сохранив верность историко-ретроспективной эстетике «Мира искусства», много и плодотворно работал в театрах разных стран: парижской «Гранд-Опера» (1927–1934), миланской «Ла Скала» (1947–1956), где постановочную часть возглавлял его сын и ученик Н. А. Бенуа, театрах Лондона, Вены, Нью-Йорка и др. городов.

Первые рисунки к «Капитанской дочке» были выполнены Бенуа в 1904 году, с них началась серия пушкинских иллюстраций, но тогда они так и не были изданы. В 1919 году Бенуа становится членом комиссии Наркомпроса по изданию русских классиков, и ему предоставляется возможность закончить начатое дело.

Вышедшее в свет уже в 1919 году, издание представляло собой маленькую «карманную» книжку, одетую в простую бумажную обложку и довольно плохо напечатанную на газетной бумаге. Художник завершал работу, начатую пятнадцать лет назад и тогда не изданную. Здесь герои, обстановка, приметы быта, костюмы даны как жизненные реалии, сведённые в историческую жанровую сцену, они режиссированы по принципу «правдивости», совсем как в театре Станиславского.

В каждом случае – повествовательно развернутый сюжет, соответствующий требованиям максимальной «читабельности» рисунка, историческая точность в деталях. В ином ключе решена аллегорическая концовка, основанная на сновидении Гринёва: страшный крестьянин, размахивая топором, сносит дворянские головы.

Штриховые иллюстрации одинаково далеки и от «картинных» акварелей к «Пиковой даме», и от тональных рисунков первого варианта «Капитанской дочки»: энергичный, подобно быстрому наброску рисунок, не скрывающий, а, напротив, акцентирующий: самый темп движения кисти, резкие контрасты контурных мазков и чёрных заливок. Впрочем, сам художник не был удовлетворен этой работой.

9. Кто из поэтов хвалил стихи

Гринёва?

Ⓐ Сумароков

Ⓑ Тредиаковский

Ⓓ Княжнин

Ⓔ Фонвизин

Ответ: А.

Спокойствие царствовало вокруг нашей крепости. Но мир был прерван внезапным междуусобием. Я уже сказывал, что я занимался литературою. Опыты мои, для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял. Однажды удалось мне написать песенку, которой был я доволен. Известно, что сочинители иногда, под видом требования советов, ищут благосклонного слушателя. Итак, переписав мою песенку, я понес её к Швабрину, который один во всей крепости мог оценить произведения стихотворца...

Пушкин осуждающе писал о «цинической свирели» Сумарокова, так что вряд ли это комплимент стихам Гринёва.

Павел Наумович Берков. Жизненный и литературный путь А. П. Сумарокова
В 1840 году было опубликовано послание Пушкина «К Жуковскому», написанное в 1816 году, но не печатавшееся при жизни поэта. С тех пор приобрел особенную популярность отзыв Пушкина о Сумарокове:

Но кто другой, в дыму безумного куренья,
Стоит среди толпы друзей непросвещенья?
Торжественной хвалы к нему несётся шум:
Он, он под рифмою поправил и вкус и ум;
Ты ль это, слабое дитя чужих уроков,
Завистливый гордец, холодный Сумароков,
Без силы, без огня, с посредственным умом,
Предрассуждениям обязанный венцом
И с Пинда сброшенный и проклятый Расином?
Ему ли, карлику, тягаться с исполином?
Ему ль оспаривать тот лавровый венец,
В котором возблистал бессмертный наш певец,
Веселье россиян, полунощное диво?..
Нет! в тихой Лете он потонет молчаливо,
Уж на челе его забвения печать,
Предбудущим векам что мог он передать?
Страшилась грация цинической свирели,
И персты грубые на лире костенели...

И хотя позднее Пушкин несколько смягчил свою суровую характеристику Сумарокова, общая отрицательная оценка этого писателя долгое время оставалась неизменной.

<...>

Действительно, не для своих современников, а для потомства поэтическая деятельность Сумарокова представляет интерес исторический, являясь свидетельством того, как формировалась русская поэзия в ранний период своего развития, какие общественные задачи она решала, какими эстетическими принципами она руководствовалась.

Кстати, эпиграф к главе одиннадцатой («Мятежная слобода»), приписанный Сумарокову, сочинён самим Пушкиным в подражание «Притчам» Сумарокова).

10. За что Гринёв был благодарен Александру I?

- Ⓐ основание Лицея   Ⓑ взятие Парижа
Ⓒ отмену пыток   Ⓓ внедрение военных поселений

Ответ: В.

Пытка, в старину, так была укоренена в обычаях судопроизводства, что благодетельный указ, уничтоживший оную, долго оставался безо всякого действия. Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения, — мысль не только неосновательная, но даже и совершенно противная здравому юридическому смыслу: ибо, если отрицание подсудимого не приемлется в доказательство его невинности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности. Даже и ныне случается мне слышать старых судей, жалеющих об уничтожении варварского обычая. В наше же время никто не сомневался в необходимости пытки, ни судьи, ни подсудимые. Итак приказание коменданта никого из нас не удивило и не встревожило. Иван Игнатьич отправился за башкирцем, который сидел в анбаре под ключом у комендантши, и через несколько минут невольника привели в переднюю. Комендант велел его к себе представить.

Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся.

<...>

Когда вспомню, что это случилось на моем веку, и что ныне дожил я до кроткого царствования императора Александра, не могу не дивиться быстрым успехам просвещения и распространению правил человеколюбия. Молодой человек! если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений.

А строки:

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправоe гоненье:
Он взял Париж, он основал лицей.

– конечно, из стихотворения «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»).

Вы наверняка помните и другие строки из этого стихотворения:

Служенье муз не терпит суеты

или

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Военные поселения — система организации войск, сочетавшая службу с занятием производительным трудом, прежде всего, сельскохозяйственным.

Военные поселения были созданы с целью подготовки обученного резерва войск без увеличения расходов на вооружённые силы и частичного упразднения рекрутских наборов. Высвободившиеся средства император планировал направить на выкуп

крестьян с землями у помещиков (для их последующего освобождения). Одним из первых было организовано поселение в Елецкого мушкетёрского полка в Могилёвской губернии. При этом местные жители должны были быть выселены в южные губернии. Эти намерения не были полностью осуществлены из-за начавшейся войны. Вплоть до конца царствования Александра I продолжается рост числа округов военных поселений. К 1825 году в военных поселениях насчитывалось 169 828 солдат регулярной армии и 374 000 государственных крестьян и казаков. Эти поселения, вызывавшие острую критику в верхах и недовольство в низах, были упразднены лишь в 1857 году, с началом реформ Александра II. К этому времени в них насчитывалось 800 000 человек.

11. К какому из произведений Максима Горького относится эта иллюстрация?

- Ⓐ «Макар Чудра»
- Ⓑ «Песня о Буревестнике»
- Ⓒ «Песня о Соколе»
- Ⓓ «Старуха Изергиль»

Ответ: Г.

В вопросе использована иллюстрация Бориса Александровича Дехтерёва (1908–1993) к легенде о Данко, вставной новелле, входящей в рассказ М. Горького «Старуха Изергиль». Данко – юноша, любящий людей, «лучший из всех». Он спас людей ценой собственной жизни, освещая им дорогу из леса вырванным из груди сердцем.

12. На фотографии из Диснейленда – один из «героев» книги

- Ⓐ «20000 лье под водой»
- Ⓑ «Граф Монте-Кристо»
- Ⓒ «Человек-амфибия»
- Ⓓ «Дети капитана Гранта»

Ответ: А.

«Наутилус» – вымышленный подводный корабль капитана Немо из фантастических произведений Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой» и «Таинственный остров». Впервые появившись в «20 000 лье под водой», он верно служит своему капитану, показывая невероятные как для времени постройки, так и, частично, для настоящего времени, технические характеристики. Так, за семь месяцев он покрыл расстояние в 20 000 лье (около 90 000 км), опустился на дно океана, а затем сумел выбраться из гигантского водоворота. Он был орудием возмездия и в то же время исследовательской лабораторией, потопил несколько кораблей и помог найти Атлантиду.

Жюль Верн. Двадцать тысяч лье под водой

Там, в полутора милях от фрегата, виднелось какое-то длинное тёмное тело, выступавшее примерно на метр над поверхностью воды. Волны пенились под мощными ударами его хвоста. Никогда ещё не доводилось наблюдать, чтобы хвостовой плавник разбивал волны с такой силой! Ослепляющий своей белизною след, описывая дугу, отмечал путь животного.

Фрегат приблизился к китообразному животному. Я стал внимательно вглядываться в него. Донесения «Шанона» и «Гельвеции» несколько преувеличили его размеры. По-моему, длина животного не превышала двухсот пятидесяти футов. Что касается толщины, то её трудно было определить; все же у меня создалось впечатление, что животное удивительно пропорционально во всех трех измерениях.

В то время как я наблюдал за этим диковинным существом, из его носовых отверстий вырвались два водяных столба, которые рассыпались серебряными брызгами на высоте сорока метров. Теперь у меня было некоторое представление о том, как нарвал дышит. И я пришёл к выводу, что животное принадлежит к подтипу позвоночных, к классу млекопитающих, отряду китообразных, семейству... Вот этого я ещё не решил.

Распространено мнение, что «Наутилус» получил имя в честь подводной лодки американского изобретателя Роберта Фултона, который в 1800 представил практическую модель подводной лодки «Наутилус» Наполеону. Однако в своих произведениях Верн ни разу не упоминает его имя. Более того, в романе «20 000 лье под водой» есть эпизод, когда пассажиры «Наутилуса» наблюдают за стаей моллюсков наутилусов и сравнивают их с капитаном Немо и его кораблём.

13. Гасиенда «Долорес» – это...

- А морское чудовище   Б шхуна
 В поместье   Г тропическое растение

Ответ: В.

Гасиендой в Латинской Америке называют поместье, предназначенное для скотоводства.

Александр Романович Беляев. Человек-амфибия

Ранним утром Ихтиандр отплыл из шумной гавани города в безлюдную местность, осторожно огляделся и вылез на берег. Он снял очки и перчатки, закопал их в прибрежном песке, высушил на солнце свой костюм и оделся. В измятом костюме он выглядел бродягой. Но об этом он мало думал.

Ихтиандр отправился вдоль правого берега, как ему сказал Ольсен, расспрашивая встречных рыбаков, не знают ли они, где находится гасиенда «Долорес» Педро Зуриты. Рыбаки подозрительно осматривали его и отрицательно покачивали головами.

Проходил час за часом, жара всё усиливалась, а поиски ни к чему не приводили. На земле Ихтиандр совсем не умел находить дорогу в незнакомых местах. Зной утомлял его, у него кружилась голова, и он плохо соображал.

---

14. *«Промеж гор лес синееется, а там ещё горы всё выше и выше поднимаются. А выше всех – белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше других шапкой стоит».* О какой знаменитой горе, которой посвящали свои произведения поэт Лермонтов и художник Куинджи, идёт речь в «Кавказском пленнике» Льва Толстого?

- А Ужба   Б Арарат   В Ай-Петри   Г Казбек

Ответ: Г.

Речь идёт о Казбеке, с которым связаны не только классические произведения русской литературы, но огромное количество фольклорных сказок и легенд.

15. Известно, что Пушкин готовился к участию в предстоящей войне и изучал для этого турецкий язык. За свободу и независимость какой страны собирался сражаться поэт?

- А Болгарии   Б Греции   В Турции   Г Сербии

Ответ: Б.

Греческое восстание 1821 г. – начальный этап в процессе национально-освободительной борьбы греков против владычества Османской империи. Было подготовлено деятельностью тайной организации «Филики Этерия». Началось на территории Дунайских княжеств в марте 1821 г. под руководством А. Ипсиланти, генерала русской службы, участника Отечественной войны 1812 года. В мае – июне 1821 г. восстание

распространилось на всю континентальную Грецию и острова Эгейского моря. Турецкие гарнизоны терпели поражения.

Юрий Михайлович Лотман. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя
Декабристы, как и вообще широкие круги русских либералов, надеялись, что Россия, выполняя полуофициальные обещания Александра I, вступится за единоверных греков и тем самым окажется втянутой в освободительную войну народов против тирании <...> Пушкин ждал войны и готовился принять в ней участие. Он начал изучать турецкий язык. <...> В начале марта 1821 г. он писал (видимо, декабристу В. Л. Давыдову): «Уведомляю тебя о происшествиях, которые будут иметь следствия, важные не только для нашего края, но и для всей Европы. Греция восстала и провозгласила свою свободу».

---

16. С каким словом рифмуется название селения, в котором жила Ассоль?

- Ⓐ таверна   Ⓑ снялись   Ⓒ пою   Ⓓ балаган

Ответ: А.

Надеемся, что вы догадались, какие города «Гринландии» мы имели в виду. (Гринландия – вымышленная страна из произведений Александра Грина. Сам писатель не использовал этого названия, его авторство принадлежит критику и литературоведу Корнелию Зелинскому).

Лисс (рифма «снялись») встречается в рассказах «Корабли в Лиссе», «Состязание в Лиссе», «Пари», «Встречи и приключения», в романах «Блистающий мир», «Бегущая по волнам», «Алые паруса».

Гель-Гью (рифма «пою») – в рассказе «Легенда о Фергюсоне» и романе «Бегущая по волнам».

Зурбаган (рифма «балаган») – самый часто упоминаемый город у Грина, встречается в рассказах «Зурбаганский стрелок», «Фанданго», «Встречи и приключения», «Убийство в рыбной лавке», «Сто вёрст по реке», «Чужая вина» и многих других, в романе «Бегущая по волнам» и повести «Алые паруса».

Каперна (рифма «таверна») – только в повести «Алые паруса».

Александр Грин. Алые паруса

Рыбачьи лодки, повытащенные на берег, образовали на белом песке длинный ряд тёмных килей, напоминающих хребты громадных рыб. Никто не отваживался заняться промыслом в такую погоду. На единственной улице деревушки редко можно было увидеть человека, покинувшего дом; холодный вихрь, нёсшийся с береговых холмов в пустоту горизонта, делал «открытый воздух» суровой пыткой. Все трубы Каперны дымилась с утра до вечера, трепля дым по крутым крышам.

Но эти дни норда выманивали Лонгрена из его маленького тёплого дома чаще, чем солнце, забрасывающее в ясную погоду море и Каперну покрывалами воздушного золота.

---

17. Чтобы нарушить данное султану обещание и выступить в военный поход, Тарасу Бульбе и его товарищам пришлось выбрать нового

- Ⓐ куренного   Ⓑ есаула   Ⓒ кошевого   Ⓓ хорунжего

Ответ: В.

Кошевой атаман – глава войскового управления (коша).

18. События в романе «Последний из могикиан» происходят во время

- Ⓐ Войны за независимость   Ⓑ Гражданской войны
Ⓒ Северо-западной индейской войны
Ⓓ Франко-индейской войны

Ответ: Г.

Действие исторического романа американского писателя Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикиан» происходит в британской колонии Нью-Йорк в августе 1757 года, в разгар Франко-индейской войны (1754–1763).

19. Какой из женских образов мог бы стать символом нашего конкурса в этом году?

Ответ: В.

Прекрасная женская фигура, нарисованная на холсте или изваянная в мраморе, всегда обладала в культуре огромным символическим значением. Иногда это были решительные и воинственные образы, иногда мягкие и женственные. Они могли стать носителями любых смыслов, всё зависело от мастерства художника, от его способности чувствовать красоту. Лучшие женские образы прекрасны сами по себе, но всегда есть детали, по которым можно узнать, кого же именно в данном случае изобразил художник.

Если перед нами фигура с благородной осанкой и властным жестом, если её глава украшена шлемом, в руках копье, а на груди сияет доспех-эгида, это Афина, богиня мудрости и воинского искусства (фото А).

Иногда, как в случае с образом, созданным английским художником-прерафаэлитом Данте Габриэлем Россетти, достаточно маленькой детали, чтобы распознать замысел. На своей картине он изобразил томную красавицу с роскошными волосами (фото Г). У неё в руках гранат – и это значит, что перед нами богиня подземного царства Персефона. Её супруг Аид согласился отпустить её на землю, но чтобы она не забывала о том, какому миру принадлежит, дал ей отведать гранатовое зёрнышко.

Если перед нами идеальная красавица, прелесть которой раскрывается в её наготы, – это богиня любви и красоты Афродита (фото Б; эта древнегреческая скульптура известна нам как «Венера Милосская»). Она любит позировать, показывая своё безупречное тело с наиболее выгодной стороны.

Однако не всегда прекрасная нагота означает любовь. На своей картине «Свобода, ведущая народ» (фото В) великий французский художник Эжен Делакруа изобразил такую женщину, которая олицетворяет саму Францию. У неё на голове фригийский колпак – символ революции, в одной руке ружьё, в другой – национальный флаг Франции. Одновременно она и Франция, и Свобода – именно таким для француза эпохи революций представлялся образ его любимой родины.

20. Эдмон Дантес перевоплощается в Синдбада Морехода, аббата Бузони, наконец, в графа Монте Кристо. Как ещё представлялся главный герой романа?

- (А) лорд Уилмор   (Б) барон Франц д' Эпине
(В) Луиджи Вампа   (Г) маркиз де Сен Меран

Ответ: А.

Эдмон Дантес, ставший графом Монте-Кристо, представился префекту полиции Марселя лордом Уилмором, агентом банкирского дома Томсон и Френч.

21. В поисках капитана Гранта путешественники попали в плен к людоедам маори и смогли освободиться только благодаря помощи Роберта, который сумел

- (А) договориться с вождём   (Б) вырыть подкоп
(В) передать пленникам оружие   (Г) отвлечь туземцев

Ответ: Б.

Жюль Верн. Дети капитана Гранта

Пленники удвоили усилия. Кровь сочилась из их пальцев, но они всё рыли и рыли. Через полчаса они уже вырыли яму фута в три глубиной. Шорох с той стороны доносился всё отчетливее: наверное, работавших отделял друг от друга лишь тонкий слой земли. Прошло ещё несколько минут – и вдруг майор отдернул руку, пораненную каким-то острым лезвием. Он едва удержался, чтобы не вскрикнуть. Джон Манглс отклонил своим кинжалом нож, показавшийся из земли, и схватил руку, которая держала его. То была рука женская или детская, рука европейца!

Ни с той, ни с другой стороны не последовало ни слова. Очевидно, обе стороны избегали шума.

– Уж не Роберт ли это? – прошептал Гленарван.

---

22. Среди ста тысяч зрителей, собравшихся в Большом цирке, чтобы посмотреть бои гладиаторов, был семнадцатилетний юноша из знатного римского рода, который впоследствии прославился своей поэмой «О природе вещей». Как звали будущего поэта?

- (А) Публий Овидий Назон   (Б) Тит Лукреций Кар
(В) Публий Вергилий Марон   (Г) Квинт Гораций Флак

Ответ: Б.

Рафаэлло Джованьоли. Спартак

Над Триумфальными воротами, у самого выхода, сидел со своим учителем другой мальчик-патриций и разговаривал с юношей лет семнадцати с еле пробивающейся растительностью на лице, но уже одетым в тогу, как взрослый. Юноша был маленького роста, слабого телосложения, с бледным лицом в рамке блестящих черных волос и с большими черными глазами, в которых светился живой ум. Это был Тит Лукреций Кар, из благородной римской фамилии, составивший себе впоследствии бессмертное имя своей поэмой De Rerum Natura («О сущности вещей»).

---

23. На фотографии изображен известный архитектурный памятник. Кто из литературных героев бежал отсюда на свободу?

- (А) Граф Монте-Кристо
(Б) Пётр Гринёв
(В) Мцыри
(Г) Ихтиандр

Ответ: В.

Михаил Юрьевич Лермонтов. Мцыри

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход

Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод;
Но не курится уж под ним
Кадильниц благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час
Молящих иноков за нас.

---

24. Герои каких стихов на вопросы мальчика постоянно отвечают, что он всё узнает, когда станет старше?

- Ⓐ Некрасов «Дедушка»   Ⓑ Маяковский «Про это»
Ⓒ Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо?»
Ⓓ Некрасов «Саша»

Ответ: А.

Николай Алексеевич Некрасов. Дедушка

Раз у отца, в кабинете,
Саша портрет увидал,
Саша портрет увидал,
Изображён на портрете
Был молодой генерал.
«Кто это? – спрашивал Саша. –
Кто?..» – Это дедушка твой. –
И отвернулся папаша,
Низко поник головой.

«Что же не вижу его я?»
Папа ни слова в ответ.
Внук, перед дедушкой стоя,
Зорко глядит на портрет:
«Папа, чего ты вздыхаешь?
Умер он... жив? говори!»
– Вырастешь, Саша, узнаешь.
«То-то... ты скажешь, смотри!..»

---

25. По словам Цветаевой, история отношений этих героев – между двумя событиями: один из них сначала указал другому верный путь, потом даровал свободу. Кто эти персонажи?

- Ⓐ Жилин и Дина   Ⓑ Гринёв и Пугачёв
Ⓒ Мцыри и грузинка   Ⓓ Бирюк и Ермолай

Ответ: Б.

Марина Цветаева писала, что все бессмертные диалоги Достоевского отдаст за простодушный хрестоматийный гимназический диалог Пугачёва с Гринёвым, в котором разбойник отпускает Гринёва «на все четыре стороны».

Марина Цветаева. Пушкин и Пугачёв

Пугачёв Гринёву с первой минуты благодетель. Ибо если Пугачёв в благодарность за заячий тулуп дарует ему жизнь и отпускает на волю, то сам-то Гринёвский тулуп – благодарность Пугачёву за то, что на дорогу вывел. Пугачёв первый сделал Гринёву добро.

Вся встреча Гринёва с Пугачёвым между этими двумя жестами: сначала на дорогу вывел, а потом и на все четыре стороны отпустил.

– Вожатый!

<...>

«– Послужи мне верой и правдой, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы и в Потёмкины (князя). Как ты думаешь?»

– Нет, – отвечал я с твердостью. – Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра – так отпусти меня в Оренбург».

Значит – Гринёв поверил. В полное бескорыстие Пугачёва, в чистоту его сердечного влечения.

«– А коли отпущу, – сказал он, – так обещаешься ли, по крайней мере, против меня

не служить?»

Этот вопрос – его последняя ставка, последний сдаваемый им фронт (сдал – всё).

«– Как могу тебе в этом обещаться? – отвечал я. – Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя – пойду, делать нечего...»

Что в этом ответе? Долг. Неволя, а не воля.

Эта сцена – поединок великодушный, соревнование в величии.

Очная ставка, внутри Пугачёва, самовласть с собственным влечением сердца.

Очная ставка, внутри Гринёва, влечения человеческого с долгом воинским.

Очная ставка Долга – и Бунта, Присяги – и Разбоя, и – гениальный контраст: в Пугачёве, разбойнике, одолевает человек, в Гринёве, ребёнке, одолевает воин.

Пугачёв съел обиду, пересилив всё, Гринёва понял, и не только на волю, но изнутри своей волчьей любви – отпустил:

«– Ступай себе на все четыре стороны и делай, что хочешь».

---

26. Кто вымарал из стихотворения Пушкина «Памятник» слово «свобода»?

Ⓐ Бенкендорф

Ⓑ Булгарин

Ⓒ Жуковский

Ⓓ Николай I

Ответ: В.

При посмертной публикации стихотворения А. С. Пушкина В. А. Жуковский заменил строфу:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал

на строки:

И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов я был полезен
И милость к падшим призывал.

27. С каким произведением древнерусской литературы связана знаменитая ария героя, который, если ему дадут свободу, сумеет искупить свой позор и спасти Русь от недругов?

Ⓐ «Повесть временных лет»

Ⓑ «Слово о полку Игореве»

Ⓒ «Слово о погибели Русской земли»

Ⓓ «Повесть о Петре и Февронии Муромских»

Ответ: Б.

Из оперы А. П. Бородин «Князь Игорь»:

Погибло всё и честь моя, и слава,
Позором стал я земли родной.
Плен, постыдный плен –
Вот удел отныне мой,
Да мысль, что все винят меня.

О, дайте, дайте мне свободу,
Я мой позор сумею искупить.
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь от недругов спасу.

---

28. Как на условном языке гладиаторов обозначался сигнал к восстанию?

Ⓐ восход солнца

Ⓑ вспышка молнии

Ⓒ наступление лета

Ⓓ удар грома

Ответ: А.

Рафаэлло Джованьоли. Спартак

Проголодавшиеся гладиаторы ели, почти не разговаривая, и только через некоторое время один из них спросил:

– Так как же? О солнце, значит, ничего не слышно?

– Солнце за тучи спряталось, – ответил Крикс.

– Однако странно, – сказал один из гладиаторов.

– Непонятно, – прошептал другой.

– А что слышно о муравьях?

– Число их увеличивается, и они усердно занимаются своим делом, ожидая наступления лета.

– Пусть же скорее придёт лето и пусть солнце, сверкая всемогуществом своих лучей, обрадует трудолюбивых пчёл и опалит крылья злым трутням.

После слов «наступления лета» в тексте Р. Джованьоли следует примечание автора: «сигнала восстания».

29. Критик Марк Щеглов говорил, что эпиграфом к творчеству Грина можно поставить строки:

*Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран, –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман.*

Это строки из стихов:

А) Блока   Б) Грина   В) Северянина   Г) Бунина

Ответ: А.

Александр Александрович Блок

Ты помнишь? В нашей бухте сонной

Спала зеленая вода,

Когда кильватерной колонной

Вошли военные суда.

Четыре – серых. И вопросы

Нас волновали битый час,

И загорелые матросы

Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,

И вдруг – суда уплыли прочь.

Нам было видно: все четыре

Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,

Маяк уныло замигал,

Когда на низком семафоре

Последний отдали сигнал...

Как мало в этой жизни надо

Нам, детям, – и тебе и мне.

Ведь сердце радоваться радо

И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном

Найди пылинку дальних стран –

И мир опять предстанет странным,

Закутанным в цветной туман!

---

30. *«Я владыка мира; если мне понравится какое-нибудь место, я там остаюсь; если соскучусь, уезжаю; я свободен, как птица»* – говорит герой романа

- Ⓐ «Последний из могикан»   Ⓑ «Граф Монте-Кристо»
Ⓒ «Дети капитана Гранта»
Ⓓ «Приключения Оливера Твиста»

Ответ: Б.

Так говорил граф Монте-Кристо, путешествующий под именем Синдбада Морехода.

Александр Дюма. Граф Монте-Кристо

– Значит, подобно благородному моряку, имя которого вы носите, – сказал он, чтобы переменить разговор, – вы проводите жизнь в путешествиях?

– Да. Это обет, который я дал в те времена, когда отнюдь не думал, что буду когда-нибудь иметь возможность выполнить его, – отвечал, улыбаясь, незнакомец. – Я дал ещё несколько обетов и надеюсь в своё время выполнить их тоже.

Хотя Синдбад произнёс эти слова с величайшим хладнокровием, в его глазах мелькнуло выражение жестокой ненависти.

– Вы, должно быть, много страдали? – спросил Франц.

Синдбад вздрогнул и пристально посмотрел на него.

– Что вас навело на такую мысль? – спросил он.

– Всё, – отвечал Франц, – ваш голос, взгляд, ваша бледность, самая жизнь, которую вы ведёте.

– Я? Я веду самую счастливую жизнь, какая только может быть на земле, – жизнь паши. Я владыка мира; если мне понравится какое-нибудь место, я там остаюсь; если соскучусь, уезжаю; я свободен, как птица; у меня крылья, как у неё; люди, которые меня окружают, повинуются мне по первому знаку. Иногда я развлекаюсь тем, что издеваюсь над людским правосудием, похищая у него разбойника, которого оно ищет, или преступника, которого оно преследует. А кроме того, у меня есть собственное правосудие, всех инстанций, без отсрочек и апелляций, которое осуждает и оправдывает и в которое никто не вмешивается. Если бы вы вкусили моей жизни, то не захотели бы иной и никогда не возвратились бы в мир, разве только ради какого-нибудь сокровенного замысла.

– Мщения, например! – сказал Франц.

Незнакомец бросил на Франца один из тех взглядов, которые проникают до самого дна ума и сердца.

– Почему именно мщения? – спросил он.

– Потому что, – возразил Франц, – вы кажетесь мне человеком, который подвергается гонению общества и готовится свести с ним какие-то страшные счёты.

31–35. Кто из героев Горького произносит эти строки о борьбе и свободе?

31. *Кабы орлица к ворону в гнездо по своей воле вошла, чем бы она стала?*

32. *Ну, сокол, хочешь, скажу одну быль? А ты её запомни и, как запомнишь, – век свой будешь свободной птицей.*

33. *Главное в крестьянской жизни – это, брат, свобода! Хозяин ты есть сам себе.*

34. *Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо...*

35. *В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, – те просто лентяи или трусы...*

- Ⓐ Радда   Ⓑ Макар Чудра   Ⓒ Сокол
Ⓓ Челкаш   Ⓔ Изергиль

31. Ответ: А.

Максим Горький. Макар Чудра

На Мораве один магнат, старый, чубатый, увидал её и остолбенел. Сидит на коне и смотрит, дрожа, как в огневице. Красив он был, как чёрт в праздник, жупан шит золотом, на боку сабля, как молния, сверкает, чуть конь ногой топнет, вся эта сабля в камнях драгоценных, и голубой бархат на шапке, точно неба кусок, – важный был господарь старый! Смотрел, смотрел, да и говорит Радде: «Гей! Поцелуй, кошель денег дам». А та отвернулась в сторону, да и только! «Прости, коли обидел, взгляни хоть поласковой», – сразу сбавил спеси старый магнат и бросил к её ногам кошель – большой кошель, брат! А она его будто невзначай пнула ногой в грязь, да и всё тут.

– Эх, девка! – охнул он, да и плетью по коню – только пыль взвилась тучей.

А на другой день снова явился. «Кто её отец?» – громом гремит по табору. Данило вышел. «Продай дочь, что хочешь возьми!» А Данило и скажи ему: «Это только паны продают всё, от своих свиней до своей совести, а я с Кошутым воевал и ничем не торгую!» Взревел было тот, да и за саблю, но кто-то из нас сунул зажжённый трут в ухо коню, он и унес молодца. А мы снялись, да и пошли. День идём и два, смотрим – догнал! «Гей вы, говорит, перед богом и вами совесть моя чиста, отдайте девку в жены мне: всё поделю с вами, богат я сильно!» Горит весь и, как ковыль под ветром, качается в седле. Мы задумались.

– А ну-ка, дочь, говори! – сказал себе в усы Данило.

– Кабы орлица к ворону в гнездо по своей воле вошла, чем бы она стала? – спросила нас Радда. Засмеялся Данило, и все мы с ним.

– Славно, дочка! Слышал, господарь? Не идёт дело! Голубок ищи – те податливей. – И пошли мы вперед.

А тот господарь схватил шапку, бросил её оземь и поскакал так, что земля задрожала. Вот она какова была Радда, сокол!

---

32. Ответ: Б.

Максим Горький. Макар Чудра

Макар подал мне трубку.

– Кури! Хорошо поёт девка? То-то! Хотел бы, чтоб такая тебя полюбила? Нет? Хорошо! Так и надо – не верь девкам и держись от них дальше. Девке целоваться лучше и приятней, чем мне трубку курить, а поцеловал её – и умерла воля в твоём сердце. Привяжет она тебя к себе чем-то, чего не видно, а порвать – нельзя, и отдашь ты ей всю душу. Верно! Берегись девок! Лгут всегда! Люблю, говорит, больше всего на свете, а ну-ка, уколи её булавкой, она разорвёт тебе сердце. Знаю я! Эге, сколько я знаю! Ну, сокол, хочешь, скажу одну быль? А ты её запомни и, как запомнишь, – век свой будешь свободной птицей.

---

33. Ответ: Г.

Максим Горький. Челкаш

Челкаш грёб медленно. Лодка колыбалась на волнах, шаловливо плескавшихся о её борта, еле двигалась по тёмному морю, а оно играло всё резвей и резвей. Двое людей мечтали, покачиваясь на воде и задумчиво поглядывая вокруг себя. Челкаш начал наводить Гаврилу на мысль о деревне, желая немного ободрить и успокоить его. Сначала он говорил, посмеиваясь себе в усы, но потом, подавая реплики собеседнику и напоминая ему о радостях крестьянской жизни, в которых сам давно разочаровался, забыл о них и вспоминал только теперь, – он постепенно увлекся и вместо того, чтобы расспрашивать парня о деревне и её делах, незаметно для себя стал сам рассказывать ему:

– Главное в крестьянской жизни – это, брат, свобода! Хозяин ты есть сам себе. У тебя твой дом – грош ему цена – да он твой. У тебя земля своя – и того её горсть – да она

твоя! Король ты на своей земле!.. У тебя есть лицо... Ты можешь от всякого требовать уважения к тебе... Так ли? – воодушевленно закончил Челкаш.

Гаврила глядел на него с любопытством и тоже воодушевлялся. Он во время этого разговора успел уже забыть, с кем имеет дело, и видел перед собой такого же крестьянина, как и сам он, прилепленного навеки к земле потом многих поколений, связанного с ней воспоминаниями детства, самовольно отлучившегося от неё и от забот о ней и понесшего за эту отлучку должное наказание.

---

34. Ответ: В.

Максим Горький. Песня о Соколе

Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях... С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень... Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты... Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи: – Что, умираешь? – Да, умираю! – ответил Сокол, вздохнув глубоко. – Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга! – Ну что же – небо? – пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро! Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни. И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, всё прахом будет...» Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повел очами... Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью. И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы: – О, если б в небо хоть раз подняться!..

---

35. Ответ: Д.

Максим Горький. Старуха Изергиль

Старуха замолчала, вздыхая. Я представлял себе воскрешаемых ею людей. Вот огненно-рыжий, усатый гуцул идёт умирать, спокойно покуривая трубку. У него, наверное, были холодные, голубые глаза, которые на всё смотрели сосредоточенно и твёрдо. Вот рядом с ним черноусый рыбак с Прута; плачет, не желая умирать, и на его лице, бледном от предсмертной тоски, потускнели весёлые глаза, и усы, смоченные слезами, печально обвисли по углам искривленного рта. Вот он, старый, важный турок, наверное, фаталист и деспот, и рядом с ним его сын, бледный и хрупкий цветок Востока, отравленный поцелуями. А вот тщеславный поляк, галантный и жестокий, красноречивый и холодный... И все они – только бледные тени, а та, которую они целовали, сидит рядом со мной живая, но иссушенная временем, без тела, без крови, с сердцем без желаний, с глазами без огня, – тоже почти тень. Она продолжала: – В Польше стало трудно мне. Там живут холодные и лживые люди. Я не знала их змеиного языка. Все шипят... Что шипят? Это бог дал им такой змеиный язык за то, что они лживы. Шла я тогда, не зная куда, и видела, как они собирались бунтовать с вами, русскими. Дошла до города Бохнии. Жид один купил меня; не для себя купил, а чтобы торговать мною. Я согласилась на это. Чтобы жить – надо уметь что-нибудь делать. Я ничего не умела и за это платила собой. Но я подумала тогда, что ведь, если я достану немного денег, чтобы воротиться к себе на Бырлат, я порву цепи, как бы они крепки ни были. И жила я там. Ходили ко мне богатые паны и пировали у меня. Это им дорого стоило. Дрались из-за меня они, разорялись. Один добивался меня долго и раз вот что сделал; пришёл, а слуга за ним идёт с мешком. Вот пан взял в руки тот мешок и опрокинул его над моей головой. Золотые монеты стучали меня по голове, и мне весело было слушать их звон, когда они падали на пол. Но я всё-таки выгнала пана. У него было такое толстое, сырое лицо, и живот – как большая подушка. Он смотрел, как сытая свинья. Да, выгнала я его, хотя он и говорил, что продал все земли свои, и дома, и коней, чтобы осыпать меня золотом. Я тогда любила одного достойного пана с изрубленным лицом. Все лицо было у него изрублено крест-

---

накрест саблями турок, с которыми он незадолго перед тем воевал за греков. Вот человек!.. Что ему греки, если он поляк? А он пошёл, бился с ними против их врагов. Изрубили его, у него вытек один глаз от ударов, и два пальца на левой руке были тоже отрублены... Что ему греки, если он поляк? А вот что: он любил подвиги. А когда человек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдёт, где это можно. В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, – те просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней. И тогда жизнь не пожирала бы людей бесследно... О, этот, рубленный, был хороший человек! Он готов был идти на край света, чтобы делать что-нибудь. Наверное, ваши убили его во время бунта. А зачем вы ходили бить мадьяр? Ну-ну, молчи!.. И, приказывая мне молчать, старая Изергиль вдруг замолчала сама, задумалась.

36–40. Укажите, в уста каких героев автор вложил каждую из этих пословиц.

36. Береги платье снову, а честь смолоду

37. Долг платежом красен

38. Вместе жить, вместе и умирать

39. Господь не выдаст, свинья не съест

40. Конь и о четырех ногах, да спотыкается

Ⓐ Андрей Петрович   Ⓑ Василиса Егоровна

Ⓒ Савельич   Ⓓ Иван Игнатьич   Ⓔ Пугачёв

Юрий Михайлович Лотман. Идейная структура «Капитанской дочки»

Крестьянский уклад жизни овеян своей поэзией: песни, сказки, легенды пронизывают всю атмосферу повествования о народе. Особое место занимают пословицы, в которых выкристаллизовалось своеобразие народной мысли. Исследователи неоднократно обращали внимание на роль пословиц и загадок в характеристике Пугачёва. Но пословицами говорят и другие персонажи из народа. Савельич пишет в отписке барину: «...быль молодцу не укора: конь и о четырех ногах, да спотыкается». Пушкин подчеркнул, что речь Пугачёва, вобравшая всё своеобразие народного языка, дворянину непонятна: «Я ничего не мог тогда понять из этого воровского разговора», – пишет Гринёв. При этом показательно, что тайный «воровской» язык, которым пользуются Пугачёв и хозяин «умёта», – это не арго, специальная речь, доступная лишь членам шайки, а язык пословиц и загадок – сгусток национально-самобытной стихии языка. Смысл речи, непонятной Гринёву, прекрасно понятен читателю».

---

36. Ответ: А.

Из главы I «Сержант гвардии»:

Батюшка (*Андрей Петрович Гринёв – ред.*) сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: **береги платье снову, а честь смолоду**».

---

37. Ответ: Д.

Из главы XI «Мятежная свобода»:

Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачёву, сказал ему с веселым видом: Ах! я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я не добрался бы до города и замёрз бы на дороге.
Уловка моя удалась. Пугачев развеселился. «**Долг платежом красен**», – сказал он,

---

мигая и прищуриваясь.

– Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? а?

---

38. *Ответ: Б.*

Из главы VI «Пугачёвщина»:

– Добро, – сказала **комендантша** (*Василиса Егоровна – ред.*), – так и быть, отправим Машу. А меня, и во сне не проси: не поеду. Нечего мне под старость лет расставаться с тобой, да искать одинокой могилы на чужой сторонке. **Вместе жить, вместе и умирать.**

---

39. *Ответ: Г.*

Из главы VI «Пугачёвщина»:

На другой день, возвращаясь от обедни, она увидела Ивана Игнатъича, который вытаскивал из пушки тряпички, камушки, щепки, бабки и сор всякого рода, запиханный в неё ребятишками. «Что бы значили эти военные приготовления?» – думала комендантша: – «уж не ждут ли нападения от киргизцев? Но неужто Иван Кузмич стал бы от меня таить такие пустяки?» Она кликнула Ивана Игнатъича, с твёрдым намерением выведать от него тайну, которая мучила её дамское любопытство.

Василиса Егоровна сделала ему несколько замечаний касательно хозяйства, как судья, начинающий следствие вопросами посторонними, дабы сперва усыпить осторожность ответчика. Потом, помолчав несколько минут, она глубоко вздохнула и сказала качая головою: «Господи боже мой! Вишь какие новости! Что из этого будет?»

– И, матушка! – отвечал **Иван Игнатъич**. – Бог милостив: солдат у нас довольно, пороху много, пушку я вычистил. Авось дадим отпор Пугачёву. **Господь не выдаст, свинья не съест!**

«А что за человек этот Пугачёв?» – спросила комендантша.

Тут Иван Игнатъич заметил, что проговорился, и закусил язык.

---

40. *Ответ: В.*

Из главы VI «Пугачёвщина»:

Молодой малый в капральском мундире проворно подбежал к Пугачёву. «Читай вслух», – сказал самозванец, отдавая ему бумагу. Я чрезвычайно любопытствовал узнать, о чём дядька мой вздумал писать Пугачёву. Обер-секретарь громогласно стал по складам читать следующее.

«Два халата, миткалевый и шелковый полосатый, на шесть рублей».

– Это что значит? – сказал, нахмурясь, Пугачёв.

– Прикажи читать далее – отвечал спокойно Савельич.

Обер-секретарь продолжал:

«Мундир из тонкого зелёного сукна на семь рублей.

Штаны белые суконные на пять рублей.

Двенадцать рубах полотняных голандских с манжетами на десять рублей.

Погребец с чайною посудой на два рубля с полтиною...»

– Что за вранье? – прервал Пугачёв. — Какое мне дело до погребцов и до штанов с манжетами?

Савельич крикнул и стал объясняться. «Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру, раскраденному злодеями...»

– Какими злодеями? – спросил грозно Пугачёв.

– Виноват: обмолвился, – отвечал **Савельич**. – Злодеи не злодеи, а твои ребята таки пошарили, да порастаскали. Не гневишься: **конь и о четырех ногах да спотыкается.**

Прикажи уж дочитать.

– Дочитывай, – сказал Пугачёв.

Секретарь продолжал:

«Одеяло ситцевое, другое тафтяное на хлопчатой бумаге – четыре рубля.

Шуба лисья, крытая алым ратином, 40 рублей.
Еще заячий тулупчик, пожалованный твоей милости на постоялом дворе, 15 рублей».

41–45. Найдите героев романа Чарльза Дикенса «Приключения Оливера Твиста» на иллюстрациях Джорджа Крукшанка.

41. Билл Сайкс

42. Феджин

43. Роз Мейли

44. миссис Корни

45. Ноз Клейпол

А

Б

В

Г

Д

При подготовке вопросов использованы иллюстрации Джорджа Крукшанка (1792–1878) – английского художника и карикатуриста, мастера книжной иллюстрации XIX в.

41. Ответ: Г (Последний шанс, гл. 50).

Обретя новую силу и энергию и подгоняемый шумом в доме, возвещавшим, что туда ворвались, он опёрся ногой о дымовую трубу, крепко обвязал вокруг неё один конец веревки и руками и зубами чуть ли не в одну секунду сделал прочную подвижную петлю на другом её конце. Он мог спуститься по верёвке так, чтобы от земли его отделяло расстояние меньше его собственного роста, и – в руке он держал наготове нож, намереваясь перерезать затем веревку и прыгнуть.

---

42. Ответ: В (Феджин в камере смертника, гл. 52).

Здесь его обыскали – нет ли при нем каких-нибудь средств, которые могли бы предотвратить исполнение приговора; по совершении этой церемонии его отвели в одну из камер для осуждённых и оставили здесь одного.
Он опустился на каменную скамью против двери, служившую стулом и ложем, и, уставившись налитыми кровью глазами в пол, попытался собраться с мыслями.

---

43. Ответ: Д (Роз Мейли и Оливер в церкви, гл. 53).

В алтаре старой деревянной церкви находится белая мраморная доска, на которой начертано пока одно только слово: «А г н е с». Нет гроба в этом склепе, и пусть пройдет много-много лет, прежде чем появится над ним ещё другое имя! Но если души умерших возвращаются когда-нибудь на землю, чтобы посетить места, овеянные любовью, уходящей за грань могилы, – любовью тех, кого они знали при жизни, – я верю, что тень Агнес витает иногда в этом священном уголке. Верю, что она приходит сюда, в алтарь, хоть при жизни и была слабой и заблуждающейся.

---

44. Ответ: А (Мистер Бамбл и миссис Корни пьют чай, гл. 23).

Однако, каковы бы ни были намерения мистера Бамбла (а они несомненно были наилучшими), к несчастью, случилось так, что стол – о чём уже упомянуто дважды – был круглый, вследствие этого мистер Бамбл, помаленьку передвигая свой стул, вскоре начал уменьшать расстояние, отделявшее его от надзирательницы, и, продолжая путешествие по кругу, придвинул, наконец, свой стул к тому, на котором сидела надзирательница. В самом деле, оба стула соприкоснулись, а когда это произошло, мистер Бамбл остановился.

---

45. Ответ: Б (Ноз Клейпол и Шарлотт, гл. 27).

Стол был покрыт скатертью; на нём красовались хлеб и масло, тарелки и стаканы, кружка портера и бутылка вина. Во главе стола, небрежно развалившись в кресле и перебросив ноги через ручку, сидел мистер Ноз Клейпол; в одной руке у него был раскрытый складной нож, а в другой – огромный кусок хлеба с маслом. Подле него стояла Шарлотт и раскрывала вынутые из бочонка устрицы, которые мистер Клейпол достаивал проглатывать с удивительной жадностью. Нос молодого джентльмена, более красный, чем обычно, и какое-то напряженное подмигивание правым глазом свидетельствовали, что он под хмельком; эти симптомы подтверждало и величайшее наслаждение, с каким он поедал устрицы и которое можно было объяснить лишь тем, что он весьма ценил их свойство охлаждать сжигающий его внутренний жар.
